

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Селина Е.В.¹

АННОТАЦИЯ

Анализируется понятие объективной истины в уголовном процессе, содержание принципа обеспечения объективной истины, который сопоставляется с принципом состязательности. Рассмотрены положения презумпции невиновности и понятие обвинительного уклона в уголовном процессе, положения проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Обосновывается недопустимость обвинительного уклона в уголовном процессе, его губительное влияние на исход дела. Поддерживается изменение законодательства, предложенное законопроектом. Исследуется научная позиция о законодательной основе обвинительного уклона в российском уголовном процессе, создавшейся в условиях традиционного восприятия исключенных по сравнению с УПК РСФСР 1960 г. символических понятий, «ответственных» за принцип объективной истины. Рассматривается преемственность и отличие действующего УПК РФ (2001 г.) от предыдущего УПК (УПК РСФСР 1960 г.) в части требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 20), недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела (ст. 60), обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 68), определения понятия доказательств (ст. 69), собирания доказательств (ст. 70), оценки доказательств (ст. 71). Обосновано действие гарантий принципа объективной истины в согласованной системе, включающей в себя состязательность и равноправие сторон, презумпцию невиновности, гарантии независимости должностных лиц и органов, ведущих уголовный процесс, правила о доказательствах, необходимые условия пересмотра приговоров и иных судебных решений. Исследованы дискуссионные аспекты уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: уголовное дело, допрос, свидетель, осмотр, производство экспертизы, эксперт, специалист, неустранимые сомнения, презумпция невиновности, объективная истина, государственный обвинитель, суд.

PRINCIPLE OF THE OBJECTIVE TRUTH IN THE CRIMINAL TRIAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Elena V. Selina¹

ABSTRACT

...

Key words: criminal case, interrogation, witness, survey, production of examination, expert, specialist, ineradicable doubts, presumption of innocence, objective truth, state accuser, court.

Селина Е.В. Принцип объективной истины в уголовном процессе в Российской Федерации
Selina E.V. Principle Of The Objective Truth In The Criminal Trial In The Russian Federation

Принцип обеспечения объективной истины в уголовном судопроизводстве как правовая идея заключается во всемерном гарантировании, обеспечении того демократичного, гуманного и во всех отношениях совершенного типа уголовного процесса, который часто называют состязательным в силу его основанности на свободе оценки доказательств, не отделяемой от полноценных условий рассмотрения аргументов «за» и «против» обвинения, которые дает состязательность уголовного процесса.

Обвинительный уклон – это правовая ситуация, при которой полноценные условия создаются только для изучения аргументации «за» обвинение, а аргументы «против» некому формулировать, некому проверять, поскольку следователь не берет на себя эту функцию, а защитник не допускается в процесс или обладает очень малыми правами. Об обвинительном уклоне обычно говорят не в связи с правовыми пробелами, например, в регламентации собирания доказательств защитником, а в связи с сложившимся отношением следователей (дознателей, прокуроров, судей) к своей работе, главным в которой ими видится обвинение, а не объективное рассмотрение всех обстоятельств в их совокупности. Поэтому о законодательной обусловленности обвинительного уклона можно говорить в связи с принципиальными установками, которые в действующем УПК (УПК РФ 2001 г.) не однозначны.

Сегодня на рассмотрении законодателя находится проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». В нем впервые для отечественного законодательства говорится об обвинительном уклоне, причем делается предостережение от этого уклона как от негативного фактора, губительно влияющего на исход дела. Обвинительный уклон способен разрушить процесс установления объективной истины. Думается, предложение, содержащееся в предлагаемой ч. 1.1. ст.21 УПК РФ, является прогрессивным шагом в борьбе с этим негативным явлением. В ней говорится:

«1.1. При осуществлении уголовного преследования прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны сохранять объективность и беспристрастность, не допуская обвинительного уклона в доказывании. Обстоятельства, оправдывающие обвиняемого (подозреваемого) или смягчающие его наказание, подлежат тщательному и все-

стороннему исследованию и оцениваются наравне с обстоятельствами, изобличающими обвиняемого (подозреваемого) или отягчающими его наказание.» Как отмечается в юридической литературе, отказ при принятии в 2001 году нового УПК от «истины», а точнее от содержавшегося в прежнем кодексе требования о «всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела» (ст. 20 УПК РСФСР), означал на уровне символов выбор американского вектора развития.

Триада «всесторонности, полноты и объективности» исследования обстоятельств уголовного дела в УПК РСФСР 1960 г. (предшественник действующего УПК) служила сигналом, воспринимавшемся как призыв к установлению объективной истины. Статья 20 этого Кодекса («Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела») гласила:

«Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе переложить обязанность доказывания на обвиняемого.

Запрещается помогать показаниям обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер».

Вторая часть процитированной статьи о недопустимости переложения обязанности доказывания на обвиняемого была «ответственна» за презумпцию невиновности, которая отдельно не формулировалась в этом Кодексе. Но данная связь показательна и сегодня, когда презумпции невиновности посвящены отдельные статьи в Конституции РФ и УПК РФ: гуманное, справедливое и демократичное устройство уголовного процесса по прогрессивному типу достигается только путем согласованной гармоничной связи основных принципов уголовного процесса – свободы оценки доказательств, состязательности и презумпции невиновности, называемой также принципом обеспечения объективной истины.

Законопроектом, как представляется, справедливо связаны между собой всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела, а также – состязательность и равноправие сторон; предлагается изложить первую часть статьи 243 УПК РФ в следующей редакции:

Селина Е.В. Принцип объективной истины в уголовном процессе в Российской Федерации
Selina E.V. Principle Of The Objective Truth In The Criminal Trial In The Russian Federation

«1. Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая необходимые меры к всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств уголовного дела, а также обеспечивая состязательность и равноправие сторон».

В качестве необходимого условия объективности уголовного процесса сегодня широко обсуждается норма о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела. В соответствии со ст. 60 УПК РСФСР («Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела»),

«Судья, проверивший законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей, не может участвовать в рассмотрении того же дела в суде первой и второй инстанции или в порядке надзора ...»

Действующий УПК не содержит такого запрета. Этот запрет существовал в первой редакции (ч. 2 ст. 63 УПК РФ), но был исключен Федеральным законом от 29.05.2002 N 58-ФЗ. На рассмотрении Государственной Думы находится проект федерального закона о возвращении данного запрета, внесенный депутатами Государственной Думы.

Косвенно о нестабильности статьи 63 УПК РФ свидетельствует ее несогласованность с судебными инстанциями, действующими на сегодняшний день.

По смыслу данной нормы (содержащейся в УПК РСФСР и в действующем УПК в современном звучании, но до изменений с инстанциями), судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде какой-либо вышестоящей инстанции, а равно участвовать в новом рассмотрении после отмены судебного решения. Но сегодня, буквально, не исключается участие судьи, рассматривавшего дело в первой инстанции, в составе суда кассационной инстанции. Это, конечно, не принципиальное решение законодателя, а пробел, связанный с динамичностью изменений законодательства. Причем кассационная инстанция не введена в закон впервые, а просто вышла из категории «вторая инстанция», под которой она понималась ранее, в том числе в ст. 63 УПК РФ.

Действующий УПК РФ, его ч. 1 ст. 63 («Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела») гласит:

«Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, а

равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела».

Необходимо дополнение в части кассационной инстанции, после чего норма должна звучать таким образом:

«Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции, суде кассационной инстанции или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции, кассационной инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела».

Что же касается правовой позиции «за» либо «против» запрета, содержащегося в ч. 2 ст. 63 УПК РФ, то в связи с новым разъяснением Пленума Верховного Суда РФ возможно (как покажет практика) решение проблемы через дополнительное обеспечение условий объективности судебного рассмотрения.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" для положительного решения вопроса о заключении под стражу приводит формулу, сочетающую основания для избрания этой меры пресечения и задержания лица по подозрению в совершении преступления.

«Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)».

К гарантиям объективной истины напрямую относятся правила доказывания. Предмету доказывания в УПК РСФСР 1960 г. посвящалась ст. 68 («Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу»). Согласно нее, «при производстве дознания,

Селина Е.В. Принцип объективной истины в уголовном процессе в Российской Федерации
Selina E.V. Principle Of The Objective Truth In The Criminal Trial In The Russian Federation

предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела в суде подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;

3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Подлежат выявлению также причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

В статье 73 действующего УПК (УПК РФ 2001 г.) содержатся положения, не известные его предшественнику:

«При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

...

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие ... наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания...».

В период действия УПК РСФСР 1960 г. все это подразумевалось, сегодня прямо указано в Кодексе. Видимо, на взгляд законодателя данным дополнением компенсировалось исключение требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (всесторонность и полнота, а с ними и объективность сторицей возданы в статье о предмете доказывания), а также – отнесение следователя (дознателя, прокурора) к участникам уголовного процесса на стороне обвинения. Однако, как показала практика, эти нормы воспринимаются так: предмет доказывания «отвечает» за то, что требуется доказать, а принцип объективной истины – как это доказать; настало время превращения процессуальной фигуры следователя их «преследователя» в «исследователя».

Определение понятия доказательств в прежнем Кодексе (ст. 69) включало в себя правило о недопустимости доказательств. «Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в статье 68

настоящего Кодекса» (ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР 1960 г.).

В действующем УПК РФ недопустимые доказательства определяются в отдельной статье (75) как «полученные с нарушением закона».

Ч.1 ст. 75 УПК РФ («Недопустимые доказательства»):

«Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 75, «к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

Думается, гарантии от злоупотреблений в деятельности правоохранительных органов, содержащиеся в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в сочетании с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, носят временный характер; такого рода «перестраховки» (в части недопустимости показаний, данных в отсутствие защитника, при законном принятии отказа от защитника) нарушают систему доказательственного права и могут присутствовать в нем лишь в переходный период.

Статья 70 УПК РСФСР 1960 г. («Собирание доказательств») не содержала положений о собирании доказательств защитником. В действующем УПК этому вопросу посвящена часть 3 ст. 86:

«Защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

Новых полномочий, предоставленных законом, у защитника не так уж много, он не представляет сформированных доказательств, кроме заключения специалиста. УПК РФ устанавливает, что защитник вправе собирать доказательства. При этом закон не запрещает защитнику в процессе доступного для него «опроса лиц с их согласия» произвести, например, эксперимент по установлению возможности

Селина Е.В. Принцип объективной истины в уголовном процессе в Российской Федерации
Selina E.V. Principle Of The Objective Truth In The Criminal Trial In The Russian Federation

видеть или слышать на расстоянии. Тем самым созданы значительные дополнительные гарантии объективной истины (состязательности) в уголовном процессе по сравнению с прежним регулированием. Компенсирующее значение в отношении исключения требования всесторонности, полноты и объективности уголовного судопроизводства имеет и новое звучание формулы свободы оценки доказательств. В прежнем УПК (УПК РСФСР 1960 г.) она занимала весь объем статьи 71 («Оценка доказательств»). Приведем ее текст полностью:

«Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием.

Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы».

Логика современного закона ближе к основным формулировкам, обеспечивающим объективную истину. Они таковы.

1) С точки зрения философии, в уголовном судопроизводстве устанавливается объективная (а не субъективная) истина, критерием которой служит практика.

2) Необходим запрет, предупреждающие переход к теории формальных доказательств (субъективной истины). Этот запрет включен в формулу свободы оценки доказательств. (Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы).

3) Необходимо утверждение, определяющее основную линию деятельности на основе принципа свободной оценки доказательств, с руководством практикой. (Доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, с руководством законом и правосознанием).

4) Необходимы критерии оценки доказательств, позволяющие принимать в процесс все достоверные каналы информации. Этому посвящена нынешняя статья об оценке доказательств.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ («Правила оценки доказательств»),

«1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

2. В случаях, указанных в части второй "статьи 75" настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым.

3. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном "статьями 234" и "235" настоящего Кодекса».

А формула свободы оценки доказательств перешла в статью, не имевшую аналогов в УПК РСФСР, - «Свобода оценки доказательств» (ст. 17).

«1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

Таким образом, законодатель при принятии действующего УПК предпринял значительные меры по усилению гарантий объективной истины, и ко многому уже невозможно вернуться. Но требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в качестве недостающей задачи и «формулы объективной истины», как показала практика, должно быть возвращено. Кроме того, требуется запрет обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 октября 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

REFERENCES

[1] Criminal-Procedural Code of The Russian Soviet Federal Socialist Republic of October 27, 1960. // ConsultantPlus. 2014.

Селина Е.В. Принцип объективной истины в уголовном процессе в Российской Федерации
Selina E.V. Principle Of The Objective Truth In The Criminal Trial In The Russian Federation

[2] Criminal-Procedural Code of The Russian Federation // ConsultantPlus. 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

1. **Селина Елена Викторовна** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов [selina.73@list.ru]

AUTHOR INFORMATION

1. **Elena V. Selina** – doctor of jurisprudence, professor of department of criminal law and process at the Peoples' Friendship University of Russia [selina.73@list.ru]